

Мир Танария том 3

Лёгкие шаги над бездной

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Сергеев

Олег Сергеев
Мир Танария. Том 3.
Лёгкие шаги над бездной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49622096

SelfPub; 2020

Аннотация

Представляю вашему вниманию первую часть третьего тома цикла «Мир Танария». Легкие шаги над бездной. Молодой Лорд Алекс Массар-крэйн пожертвовал собой ради спасения клана. Но неужели вы думаете, что такая ерунда, как отрубленная голова, остановит нашего героя. Приключения Сашки в Мире Танария продолжаются. Приятного чтения. Содержит нецензурную брань.

– А облака, бело-крылые лошадки, – напевала песенку Саша, сидевшим у неё на коленях детям. Когда-то очень давно она услышала её от Алекса, грезившего полётами на дирижаблях.

Вокруг стремительно летевшего маго-лёта, раскинулся воздушный океан, а далеко внизу игралось волнами Танарийское море.

Высокая скорость полёта завораживала детей, смотревших в иллюминаторы, но по сравнению с той, которую развивал Алекс, когда брал всё управление на себя и устраивался в носу казалось, что они еле тащатся.

– Сашка скалы, – крикнула Верана, которая и занимала сейчас место брата.

Все, кто мог посмотреть вперёд, сделали это – вдалеке и правда, стали вырисовываться очертания берега.

Загалдели радостно дети. Саша, хотела присоединиться к общему веселью, но её скрутило от "Боли". На доли секунды, она даже потеряла сознание.

Также внезапно, как появилась – боль исчезла, оставив после себя лишь странное ощущение в районе шеи. Девушка быстро составила магему диагностики, но та ничего не обнаружила. Состояние тела, было в полном порядке.

– Алекс, – догадалась девушка, ведь она всегда чувствовала его состояние, как и он её. По её просьбе брат приглушил связь, но слишком сильные ощущения всё равно пробились. Она попробовала позвать его мысленно, но сколько

ни старалась, ответа так и не получила.

– Что случилось, – спросила Луиза заметив, что с девушкой не всё в порядке.

– Не могу связаться с братом! – ответила Саша.

Конечно Луиза знала о возможности близнецов, разговаривать друг с другом, на любом расстоянии.

– Плохо, – прокомментировала и дала совет, – Веране не говори пока, будем надеяться на лучшее, может опять в коме.

Когда-то Алекс провёл пять лет без сознания, тогда Саша тоже не могла с ним разговаривать мысленно.

– Надеюсь, а ещё может быть в храме Танатора удастся, что-нибудь узнать, – погрузившись в не самые весёлые мысли, молодая девушка продолжила полёт. Во время разговора она не забывала выставлять и поворачивать воздушные щиты, регулируя высоту и направление.

Третий день, организованная толпа шла на юг, разослав вперёд и по сторонам отряды разведки. Почти все в этой разношёрстной, разновозрастной куче народа были магами и магинями, поэтому неудобств по пути никто не испытывал.

Кроме разведки, несколько небольших групп отправились на охоту. Передвигаться с комфортом, по заснеженной степи помогало заклинание, придуманное когда-то давно лордом Алексом, для игры в салочки на снегу. Стихийный щит под ноги и перед собой через вербалку, а потом запускается воз-

душный поток со спины.

Скорость регулировалась силой ветра, а управление вербальным способом.

В Массар-Крэйн магинь воздуха хватало, вода и воздух – вот две основные стихии клана. Ещё присутствовала "жизнь", характерная для выходцев из Массар.

– Леди Агнесса, – подлетела к главе, магиня одной из разведгрупп, отправленной на юго-запад, – в пятнадцати километрах стоит замок, а за ним небольшой городок.

Толпа остановилась, а главы стали совещаться. Было решено дождаться остальных отряды и тогда принимать решение. Клан стал разбивать временный лагерь.

– Деметра, – обратилась Агни к архивариусу, – ты определила где мы находимся?

– Примерно, ваша светлость, – ответила та, – но думаю, как только мы узнаем, что за город перед нами, сразу станет ясно куда мы попали.

– Хм, это я и без тебя знаю, – ответила глава и обратилась к тётке:

– Как думаешь поступить, с боем или мирно?

– Да чего там думать, мирно пригрозим всех на ноль помножить и дружить начнём, – усмехнулась Мегана.

– Всё бы тебе грозить, можно же по хорошему, – укорила главу безопасности Катрин, занявшая место Мелиссы, в совете клана.

– Чего гадать, завтра всё решим, примерный план такой:

детей с охраной оставляем, идём под стены, захватываем ворота, а потом договариваемся, – Мегана быстро придумала, самое простое решение проблемы. Остальные кивнули, выразив своё предварительное согласие.

Баронесса Кори де' Цузар, неохотно открыла глаза, назойливо впивался в уши, рёв сигнальной трубы.

– Что ещё там могло случиться, – пробурчала женщина, вставая и накидывая на плечи тёплый халат.

– Спи мой сладенький, – сказала она, показавшемуся из-под одеяла молоденькому юноше, скрасившего ей холодную зимнюю ночь.

На юге Ардии было намного теплей чем на севере, но эти ветра и постоянные ледяные дожди раздражали. Хорошо, что зимы осталось совсем немного, уже сейчас если выглядывало солнышко, чувствовался скорый приход весны.

– Ваша милость, – раздался голос слуги, – к вам начальница стражи и глава безопасности.

– Пусть войдут и принеси мне "порато" (напиток), с рога-ликами, – приказала де' Цезар и молодой служка убежал на кухню.

В спальню баронессы вошли две женщины, одетые в лёгкий доспех. Того же возраста, что и их госпожа, то есть где-то от сорока до ста. Одна из них не удержалась и шлёпнула "служку" по попке, что выпирала из обтягивающих лосин, весёленькой жёлтой расцветки.

– Чего там за шум, почему не заткнули, – набросилась на них с претензиями Кори, – меня разбудили и сладкого лишили. Она с сожалением посмотрела на свою кровать, укрытую розовым балдахинном.

– Ты обалдела спать, – глава безопасности и её лучшая подруга, Мисин де' Журди укорила баронессу, – нас уже почти захватили, а она дрыхнет.

– Как! Кто? – вскричала де' Цезар.

– Кто не знаю, а как? Очень просто, – Мисин усмехнулась, – с утра посольство из Булыгана (соседнее баронство) выезжало, едва ворота открыли и собрались выходить, ворвались неизвестные, – де' Журди перевела дух, ехидно посмотрев на главную стражницу.

– Я говорила, что твоя стража мхом поросла, только торгашей на базаре трясти может, – вошедшая с ней воительница возмутилась.

– Да кто бы говорил, кто угрозу проспал!!! – магиня набрала в грудь побольше воздуха, собираясь продолжить "отбрёхиваться", но её перебила баронесса:

– Хватит собачиться, Мисин рассказывай дальше!

– Дальше захватили ворота, а сейчас – наверное, уже и весь замок, донжон ещё держится, но это ненадолго, слишком внезапной оказалась атака, – безопасница понимала, что они расслабились, считая, что у себя дома им ничего не грозит.

В дверь постучали.

– Наконец-то мой "порато", – нервно сказала Кори.

Внутрь, шевеля своими ножками, – въехал "служба". Слабенький одарённый, лет тридцати, трепыхался в руке огромной женщины, что держала его за шиворот.

"Служка-шлюшка", – так ещё называли таких мужчинок. Во второй её руке была чашка, из которой та прихлёбывала.

– Тут это, – сказала эта громадина, – смотрю этот стоит и что-то пьёт, не порядок.

– Вы кто? – спросила Кори де' Цузар.

– Я то, – рука отпустила шиворот, и мужичонка упав на ковёр, лежавший на полу, не растерялся и быстро уполз куда-то в сторону. Освободившейся рукой, большая магиня, почесала свой затылок и продолжила отвечать:

– Я Мегана, мы тут немного ваш замок захватили, вы не против?

Баронесса и её подчинённые, на время потеряли дар речи. Они были сильными и опытными магинями класса "А", но именно поэтому возмущаться не стали. Нутром ощущая большую опасность, исходившую от гостьи.

– А, нам можно быть против? – спросила баронесса.

– Можно, но молча и осторожно. Мы мирно захватили ваш замок и сейчас добровольно принимаем вассалитет, – Мегана задумалась, отхлебнула "порато", почесала опять свою "репу", – чего-то я запуталась? Или вы добровольно даёте клятву?

– А можно не давать? – Мисин тоже было интересно

узнать, что их ожидает.

– Можно, – обрадовалась Мегана, в её руке из ниоткуда, возник клинок, – двое ваших магинь воспользовались этим правом, мы их отпустили, но без голов, кто из вас желает к ним присоединиться?

Повисло напряжённое молчание.

– Кому мы должны принести клятву? – наконец подала голос баронесса.

– Массар-Крэйн, слышали про такой клан, – допивая "порато", сказала захватчица.

– Все три женщины, стали недоумённо переглядываться, наконец глава безопасности баронства, наморщив свой лоб, уточнила:

– Это случайно не высший клан Истринского королевства?

– Во, в точку, а душой прикидываешься, – подколола её, Мегана.

– Но позвольте, – возмутилась Кори де' Цезар, – мы не воюем с Истриной.

– Зато мы воюем, вот пришли к вам за помощью, – огромная женщина несла всякую чушь и до её собеседниц наконец-то дошло, что она просто тянула время.

Дверь распахнулась и в покои баронессы вошли ещё три воительницы, уровня "А".

– Что здесь тётя? – спросила её, платиновая блондинка, в сверкающем бронекорсете.

– Похоже на местных благородных, только они не говорят кто такие, наверное попытать придётся, – оскалилась Мегана. Женщины побледнели и заговорили, одновременно представляясь.

Минут через десять, они добровольно присягнули на верность клану Массар-Крэйн. Скорость, с которой захватили замок Цезар поражала.

Когда прошлым вечером, вернулись высланные на разведку и выяснилось, что кроме юго-западной группы, никто ничего не обнаружил, было решено с утра штурмовать замок.

Под покровом ночи боевое крыло клана, замаскировалось возле ворот. Когда те открылись, выпуская каких-то гостей, бывших явно навеселе – Массар-Крэйн ворвался внутрь, быстро захватывая и обезвреживая стражниц. Кроме стихий воздуха и воды, в клане было много магинь, владеющих "жизнью". В основном выходцы из Массар. Они накладывали на пленных паралич и относили их в сторону.

Тем же защитницам, кто пытался оказать сопротивление не повезло. Когда лорд Алекс готовил "Арку телепорта", он обучил Катрин, а та в свою очередь своих знакомых двойной магеме "понорича".

Защитные артефакты, что имели местные, не справлялись с этим заклинанием. Попавшие под него не только падали парализованные, но ещё и начинали усиленно срать. Потерь среди напавших не было, погибли только две защитницы.

После того, как Агнесса привела к присяге баронессу, занялись и остальными людьми. К вечеру замок и одноимённый городок, тысячи на полторы жителей, были полностью под контролем.

На следующее утро, в соседнее баронство Булдыган, отправился не уехавший ранее караван. Вместе с ним ехала Катрин, для установки новых, добрососедских отношений. Очень хотела поехать Мегана, но Агнессе удалось отговорить свою тётку, опасаясь, что до кучи придётся захватывать и Булдыган.

Массар-Крэйн нашёл для себя новый дом, начинал обживать, надеясь, что расставание с родными и близкими, уплывшими в княжество, будет не слишком долгим.

На пиру вино текло рекой. Пелись Подгорские песни и плясались пляски.

В центре, за составленными Руной "П" столами, восседал сказочник Пантелей и рассказывал о героическом перелёте. О том, как спасали Сашку, а затем Верану.

Путешественники прилетели с утра и вечером устроили праздник. Накрыли столы, Радомира собрала в своей оранжерее свежих фруктов и овощей. Михась с ребятами и девочками порывались раскатать о своих достижениях, но перебить Пантелея было не просто. Саша знала, что теперь ей придётся делить "Пантюшу", но её это абсолютно не смущало. Мэриэн, её младшая подружка ещё с детства, обра-

довалась узнав, что прилетевшие девушки "в положении" и наказала парню усиленно над ней поработать. Все посмеялись над этим, заставив глубоко задуматься взрослых магинь, осознавших, что в клане появилось новое поколение молодых женщин. Не собирающихся ждать до сорока-пятидесяти лет, чтобы родить наследницу. Парней, в силу менталитета и традиций в расчёт не брали, что было неправильно и очень зря. Это были уже совсем не те мальчишки, к которым они привыкли за свою жизнь.

Саша вышла из новенького терема, построенного совсем недавно в прихрамовом городище, названном Алексград, где и праздновали их прилёт и направилась к алтарю.

Наступала ночь, на северном небе зажигались яркие звёзды. Показался на юге Янин, начиная свой путь к запоздавшей подруге.

Лёгкие шаги прозвучали в коридорах храма, и хрупкая тень вошла в зал, где пол, стены и потолок – являлись алтарём, когда-то очень давно Трёхрога, а сейчас, Танатора. Девушка села в центре, только собралась вознести молитву, как перед ней возник её брат. Она на миг застыла, а потом бросилась ему на шею.

– Алекс, – из глаз катились слёзы, – ты жив, я так рада, – захлёбываясь словами говорила Саша.

– Здравствуй сестра, – прозвучал под сводами знакомый и такой родной голос, – я тоже рад тебя видеть, но я не совсем Алекс.

– Как не совсем? – не поняла девушка.

– Я Тонатор, часть меня является, частью Алекса, одним из его сознаний, а также во мне присутствуют, частички двух богов. Точнее "суть" одной богини и частички одного бога. Когда я объединяюсь с твоим братом, то становлюсь Ал'лексом – цельной личинкой нового божества.

Только сейчас Саша поняла, что она не чувствует в стоящем перед ней парне, Алекса. Что-то родное в нём было, но это и правда был не её брат.

Она разжав объятия присела:

– А, где же тогда он и, что с ним? Почему я его не слышу?

– Не знаю, – ответил Танатор, – я ощутил, что с моим создателем случилось нехорошее, но он не ушёл за грань, а остался на Танарии. Если душа Алекса освободится, мне придётся уйти из мира вместе с ним.

Где-то далеко за гранью, мы должны будем объединиться и когда-нибудь вновь вернуться в мир.

– Ничего не понимаю, – сказала Саша, – ты это он и не он. Куда-то должен уйти, чтобы вернуться, – девушка задумалась.

Танатор молча смотрел с любовью на неё и ждал.

– Я кажется поняла, – наконец произнесла она, – раз ты должен был уйти, если Алекс погибнет и до сих пор здесь, значит он жив. Саша опять вскочила и повисла на шее Танатора.

– Спасибо тебе, ты меня так порадовал, но всё-же почему

я не могу связаться с ним?

– Не знаю, я тоже теперь не могу из-за двух своих частей, уговоривших на эксперимент, – Танатор поморщился, – но я рад, что ты появилась, всё-таки я одной своей частью твой брат и теперь буду о тебе заботиться.

Юноша пропал, но что-то очень родное и приятное, обняло Сашу со всех сторон.

Из храма в терем вернулась спокойная и уверенная в себе девушка. Если Верана спросит про Алекса, не придётся ей врать, а можно будет честно сказать, что он жив, но связь с ним потеряна. Вернувшись на пир Сашка тут же пустилась в пляс.

Веселье продолжалось до глубокой ночи, а во сне ей приснился Братик, который трепал её волосы и рассказывал разные байки, которых знал великое множество.

Командорша экспедиционного корпуса Танарийской империи Паола Опал, орала на своих подчинённых, срывая злость на ни в чём не повинных воительницах, не сумевших захватить город малой кровью. Казавшаяся поначалу простой, операция по разгрому опального клана и захвата в плен одарённых детей, обернулась полным крахом. Когда они приземлились в пятнадцати километрах южнее Лизмы, выгрузились и направились в сторону приграничного городка, ничто не предвещало беды. Защитного купола у Лизмы не было, его разрушили ещё летом.

Кроме воительниц-магинь, в корпусе было полторы тысячи простых людей, вооружённых огненными жезлами. Их и выстроили перед городской стеной, собираясь массированным огнём, подавить сопротивление. Едва те начали обстрел, как поле на котором собрался почти весь корпус, превратилось в болото.

Если магини смогли как-то защитить себя, то обычные люди вначале провалились в топь, а когда вырвавшийся из-под земли болотный газ сдетонировал, выжили единицы. Именно тогда погибло большинство магинь империи. Когда оставшиеся в живых с боем ворвались в город их встретило ожесточённое сопротивление. Обозлённые Танарийки, часто лезли напролом и погибали, но всё-таки, благодаря численному превосходству, продолжали теснить противниц к центру города. Стихии воды и воздуха, что применяли защитницы, были самыми неприятными, для "огненных" Танариек. Если где-нибудь появлялась угроза прорыва, в том месте появлялась огромная воительница, с двумя сверкающими "синевой льда" мечами и прикрывала брешь, пока отряды защитниц перегруппировывались. Но слишком неравными были силы. Метр за метром, имперки теснили опальный клан.

Когда основные силы нападающих смогли прорваться к центру города, то увидели почти пустую площадь. Чувства и эмоции Танариек не передать словами, ведь им казалось, всё!!!

Победа!!! Их ждут богатые "трофеи"!

В итоге они увидели Арку телепорта, сквозь которую убежали последние защитницы.

Командирша осознав это, взревела "раненым в жопу тарком" – и создав "стрелу прокола", оказалась возле самой Арки. Бешенно вращая красными глазами, не контролируя себя от злости, она одним ударом срубила голову последнему врагу, пытающемуся скрыться и, ухватив ногу отбросила тело в сторону. Голова пролетела сквозь "окно", которое тут же исчезло.

Слов не было, были одни эмоции и вот уже целых пять минут, Паола Опал орала на подчинённых, ничего не замечая вокруг.

– Королевские войска приближаются с севера, – смогла она различить слова своей заместительницы, когда набирала в лёгкие побольше воздуха, для очередной порции матерщины. Паола замерла на секунду, выдохнула и спросила, постепенно приходя в себя:

– Сколько их?

– Порядка двух тысяч, – ответили ей.

– Она обвела взглядом остатки корпуса, из трёх тысяч воительниц, выжило чуть больше половины. Слишком неравным был обмен, за каждую убитую "вражину", они отдали минимум трёх своих. Это не считая обычных, но кто их считает!

– Уходим к флоту, быстро, – приказала она и остатки кор-

пуса стали покидать ненавистный город, ставший могилой для многих подруг. Тела своих, от которых хоть что-то осталось, они забрали с собой, чтобы предать очищающему огню на родине.

По опустевшей площади гулял холодный ветер. Небо начинало темнеть, похоже небеса собрались оплакивать и укрывать снежным покрывалом погибших защитниц. Успешно покинувшего город клана, не было возможности забрать их с собой.

Армия Истринского королевства, проводила Танариек до дирижаблей, так и не напав. Силы были практически равными, поражения или "Пирровой победы", королевство могло не пережить.

Заходить в пустой город они тоже не стали понимая, что ничего интересного там нет.

Отправили лишь тройку отрядов, которые пробежав по Лизме и убедившись, что город пуст, вернулись к основным силам.

Когда совсем стемнело, снег повалил крупными хлопьями. В стоявшей на площади палатке, в которую не заглянули ни Танарийки, ни пробежавшие мимо Истринки, поднялась земля и осыпавшись по сторонам, явила "мёртвому" городу невысокую, смуглую женщину.

Бирбиз выбралась наружу и почти сразу увидела, вылившееся изломанной куклой, тело своего лорда. Она подошла

поближе – головы не было. Артефактный меч, срезав её у самого основания шеи, оставил ровный срез и прижѐг страшную рану. Кровь была, но её почему-то было мало для такой раны.

Аккуратно взяв на руки тело Алекса, она отнесла его к Арке телепорта. Ещё долго, одинокая тень ходила по пустому городу, собирая останки магинь из Массар-Крэйи. По Реннейскому обычаю, мѐртвых полагалось предавать огню. За несколько часов неспешной работы, получилась не маленькая такая "горка". Понимая, что на такой большой погребальный костѐр, собственных сил может не хватить, Бирбиз стала заваливать тела древесиной. Она ничего не замечала вокруг, а просто монотонно делала то, что должно.

Когда всё было закончено, взирая из-под чѐрных бровей на страшное сооружение, из огромного множества тел, ещё вчера живых и полных сил – огненная магиня с далѐкой Реннейской империи, подняв вверх ладони выпустила две струи "яркого белого пламени". Через минуту столб огня взлетел вверх, на несколько метров, поедая принесѐнную ему в жертву, мѐртвую плоть.

От высокой температуры, растаял весь снег на площади, стала плавиться брусчатка, загорелись стоявшие поблизости дома, хоть и были сделаны из камня.

В центре яростного танца, что устроил огонь, стояла хрупкая фигурка южанки, окружѐнная магическим щитом. Она добавляла пламени сил, заставляя огонь танцевать ещё быст-

рей.

Если бы армия Истрины не улетела сразу, как вернулась к дирижаблям. То смогла бы увидеть, как горит Лизма, но королевские войска спешили покинуть эти земли и вернуться домой.

Под утро пламя улеглось, лишь кое-где продолжали тлеть угольки. На площади всё также стояла одинокая фигурка, смотревшая как ветер разносит пепел, от погребального костра. Снег прекратил сыпать с неба, которое очистившись от облаков явило миру двух неразлучных спутников. Две луны Танарии встретившись, теперь расходились по разные небосвода.

«Боль» длилась лишь мгновение, а потом сработали спящие в ауре маго-формы и уняли её. Обезболив, они же остановили кровь и временно заставили работать внутренние органы, в умирающем без головы организме.

Зрение отсутствовало, исчезли все линии магических сил, проведённые от источника к мозгу. Вместе с головой пропало основное сознание. В окружении магических линий, сверкающих спектром различных стихий, думало моё второе я. Тем, которое следило за источником, им же совместно с основным, разрабатывало магеми и магоформы.

Паника, охватившая поначалу, быстро прошла, оставив место лишь холодному расчёту. За аурой следил ещё один разум. Два оставшихся сознания объединились и составили новую личность. Не совсем полноценную, но как говорит-

ся, – «на безрыбье и рак рыба».

Мозгов нет, значит память использовать нельзя – зато есть мышечная, магическая, сенсорная, объёмная и прочие памяти.

Как говорил один всадник у Майн Рида:

– «Было бы мясо, а башка нарастёт».

Или не он говорил? Чем я думаю не знаю, да это и неважно. Большинство всю жизнь, задницей размышляют и ничего!

Продолжая само-диалог для закрепления личности, активировал магему скрыта, висевшую в ауре. Управляя внутренними процессами затворив кровь, уменьшил сердечный ритм. Головы хоть и не было, но была целая аура, которая не успела распасться. Теперь следовало её удержать во чтобы то, не стало.

На первое время, я себя обезопасил. Если не сожгут и не расчленият – будем жить.

Нужен кислород для лёгких, у которых вот-вот начнётся стагнация. Ещё одна магема исцеления, оживила организм.

Если Танарийки заметят мои «фокусы», конец наступит быстро – это я понимал отлично, только выбора мне не оставили.

Продолжая цепляться за жизнь, придумывал различные варианты спасения. Уходить за «кромку», ой как не хотелось.

Итак, что у меня есть?

Чего нет понятно – головы, но это мелочи. Главное вместе с ней пропала вся база знаний, накопленная за две жизни. Кое-что конечно помню.

Какие-то магемы сотворённые тысячу раз, воспроизвести будет не проблема.

Стоп! А как же знания из прошлых воплощений? Как они передавались?

Ладно, всё равно ничего не узнаю, а гадать нет смысла.

Так потихоньку размышляя, обезопасил себя от немедленной физической смерти. За душу не боялся абсолютно, слишком крепкие «якоря» и корни пустил в мире Танария.

Сплюнув мысленно три раза, оказался в отсутствующей голове – вернее в ауре, где когда-то была моя «бестолковка».

Вокруг, находились линии и ветки стихий. Источник продолжал их потихоньку подпитывать, не давая распасться.

Множество закупорилось и было оборвано – в основном в верхней части. Там, где был мозг.

Работы предстоит достаточно, какие-то «ветки» предстоит соединить, в первую очередь те, что шли к глазным «яблокам».

Вновь сделав рокировку сознаниями и оказавшись в источнике, используя метод Вераны, стал создавать ЦУТ. (Центр управления телом) прим. автора.

Если моя девушка, рухнув в глубины разума и вогнав себя в искусственную кому, оказалась на заснеженной равнине, то мне подойдёт рабочий кабинет Агнессы в Карбине.

«Внутренний взор» поплыл, стали появляться стены. На одной висел портрет Вераны Крэйн – матери Агнессы, в полный рост. Стоял стол с креслом, в которое я и уселся.

Первое, что сделал – выпустил из стола пучок жгутиков различных стихийных сил.

Каждый имел свой цвет. Выбрав жгутик «времени», представил скоростной полёт. Замедлив его, также как делал это в маго-лёте, вышел из «видения», оставив время замершим.

– Хронос!!! – Крик улетел в глубины Астрала, – дай инструкцию.

Ответа я не ждал, а потому принялся «Творить» дальше.

Тело, не получало из мозга команды и не могло двигаться. Сознанием, можно управлять источником, а через него линиями магических сил, проведённых по всему организму.

– Ох, не зря я этим озаботился в первую очередь.

Следовало создать виртуальную копию самого себя – одеть её как костюм и подсоединить нервные окончания.

Но прежде всего зрение, то есть взаимодействие с внешним миром.

– Что там у нас?

– Зрачок?

Сделаем линзу используя ветку воды. К глазным яблокам, от мозга шёл целый пучок жгутиков различных стихийных сил, сейчас оборванных. Их я и принялся соединять напрямую.

У Агнессы на стене висел только портрет, а у меня по-

явится экран, через который и буду смотреть на мир.

Работа шла с переменным успехом, часто приходилось использовать метод «тыка». Часов через шесть субъективного времени, получил размытую картинку, которую настраивал ещё два часа.

Тело лежало на боку, его потихоньку накрывал снежок. Сколько прошло объективного времени не знал, поэтому следовало поспешить. После того, как использовав стихию огня, слегка растопил снег вокруг головы – увидел пустую площадь.

Ещё сколько-то времени потребовалось на настройку резкости, на возможность приближать и удалять объекты. Обзор при желании, можно сделать триста шестьдесят градусов. Пробежали по площади несколько воительниц, в которых я смог узнать, магинь Истрины.

– Значит «имперки» ушли из города, – смог сделать вывод и немного успокоиться.

Предстояло самое сложное, найти оборванные связи мозга, что управляли телом. Из всего, что смог вспомнить, это параллельность – правое полушарие мозга, управляло левой стороной и наоборот. Началось монотонное перебирание нервных окончаний, соединения их с сознанием, оживление – посредством подачи небольших импульсов магической энергии. Представив свою аватару вошёл в неё, как в костюм. Единственное отличие, было присутствие головы. У оригинала, она отсутствовала.

– «Мысль материальна – это предстояло доказать в самое ближайшее время, или сдохнуть», – подумал, наблюдая за тем, как Бирбиз берёт меня на руки и несёт к Арке. Для чего она это сделала я понял после того, как рядом легло ещё одно мёртвое тело.

– Кажется скоро здесь будет жарко! Можно было попробовать привлечь её внимание магемой, но где гарантия, что она меня сразу не сожжёт

Не помешал бы сейчас телекинез, но это направление вообще почти не развито.

– Недочёт, – как всегда, сказывалась нехватка времени. Всё-таки, пять лет потерять в коме – это ни «хухры-мухры».

Тела прибавлялись и в скором времени, погребли меня под собой.

Как Знак свыше! Увидел в месте среза не просто голову магини, а целую голову «жизнючки» из Массар-Крэйн.

Знакомое лицо, глава одного из родов. Кажется, её звали Оливия.

– Прости мне то, что я сделаю, – попросив мысленно прощение, у погибшей воительницы, как скальпелем отжёл голову льдом, и вместе с ней стал погружаться под землю.

Для стихии уровня «А» не играло никакой роли то, что подо мной не рыхлый чернозём, а каменная брусчатка.

Опустившись на пару метров, поставил в ауре огненный щит. При помощи метаморфизма занялся приращиванием чужой «тыковки», ткани которой ещё даже не начали отми-

рать, из-за большой концентрации стихии жизни. Из обрубка шеи, как щупальца осьминога вырвались «метаморфические» нити, и принялись соединяться с чужой головой, сращиваясь на клеточном уровне. Как только приращивание завершилось, а на это ушёл не один час субъективного времени и почти весь резерв «маны», по единственной развитой ветке жизни, проник в чужую голову.

Целая аура уже подстраивалась под неё и изменяла под себя. Магические каналы стихий, пускали свои корни. Появился образец мозга и всего остального, что упрощало создание полноценного ЦУТа. Моё «Я» летало по чужим извилинам, изучая их.

Монотонное, но интересное занятие, избавило от депрессивных мыслей, а когда подняв веки уставился в черноту «подземья», то радостно улыбнулся новыми губами. В рот попала земля, мне было всё равно, ведь вкусовых ощущений пока не было, как и много чего ещё.

До этого, несколько суток субъективного времени – сращивал, соединял, отращивал, разрывал, проверял – матерился всё ломал и начинал по новой.

Когда наконец что-то получилось, от радости чуть не описался.

– Теперь будем жить, – если где-то, что-то сделал не так, потом исправлю. Телу необходимо на поверхность, слишком много энергии приходится тратить, для поддержания жизни под землёй.

Установив в ауре набор магем, на три меньше чем обычно из-за отсутствия основного сознания, приготовился подняться на поверхность. Постепенно снижая мощность щита определил, что температура наверху в норме. Пришла пора явить миру, нового Алекса.

Наступило утро, давно погас огонь, лишь ветерок раздувал пепел погребального костра, что стелился позёмкой по площади. Одинокая фигурка, стоявшая в центре, смотрела невидящим взглядом и что-то тихонько говорила.

Бывшая подданная Реннейской империи проклинала свою судьбу, ругала молодого лорда – посмевшего погибнуть. Спрашивала непонятно кого, что делать и куда идти. Кожаная юбка и такая же куртка не защищали от холода, но лёгкий морозец не доставлял неудобств, владеющей стихией огня.

Едва она решилась, покинуть ненавистный город, как земля в том месте, где когда-то стояла арка телепорта, разлетелась в разные стороны, а в воздухе появилась магиня, окружённая со всех сторон магическими щитами. Бирбиз также установив защиту приготовилась к бою, прекрасно осознавая:

– «Этой воительнице она не соперница», – слишком насыщенная аура, окружала возникшую из-под земли.

«Огневичка», попыталась определить, какими силами та владеет. Источник незнакомки, вместо низа живота распо-

лагался в груди, что было неправильно. Висевшая в воздухе покрылась рябью, применив бытовое заклинание очищения и на землю опустилась уже чистая, – женщина?

Магиня?

Воительница?

Бирбиз, стала разглядывать лицо, которое было немного бледным, но обычным – прямой нос, тонкие губы, широкий лоб, мягкий подбородок. Зелёные волосы падали на плечи.

После заклинания очистки, она с удивлением узнала на незнакомке, штаны и куртку, которые самолично надевала на Алекса. Кровь, с одежды исчезла, она точно помнила за-сохшие пятна, когда несла тело на руках, но это точно были ТЕ вещи.

– Ты кто, – спросила охрипшим голосом, «огневичка».

Незнакомка в ответ, что-то промычала, а затем оказалась рядом, на расстоянии вытянутой руки. Перед ней стали загораться буквы:

– Привет Бирбиз, это я, – прочитала Реннейка.

– Ккто я?! – прозаикалась, та в ответ.

– Как кто? Твой любимый лорд!

Старый текст угасал и на его месте, появлялся новый.

– Но это невозможно!!! – огневичка, была близка к истерике.

– Запомни, рядом со мной – невозможное возможно!!!

– А почему вы молчите и так выглядите?

– Говорить пока не научился, голова-то не моя, мою пой-

дём искать.

– «Очень надеюсь её не сожгли», – подумал, написав последнюю фразу.

– Кого искать? Голову? – глаза женщины закатились, она без чувств рухнула вниз, потеряв сознание.

Пришла в себя «огневичка» не скоро. Сказалась усталость, скопившаяся за эти дни. Открыв глаза Бирбиз увидела, что день близится к концу. На площади всё также гуляет ветерок, а вместе с ним, исполняет боевые комплексы юноша, или женщина?

– «Нет, всё-таки юноша!!! – подумала она, наблюдая за знакомыми движениями, которые иногда не получались и были рваными, но их компенсировала скорость. Увидев, какие связки, а также заклинания применял молодой маг, Бирбиз поверила – перед ней её лорд. Жизнь, ещё недавно потерявшей себя магини, обрела смысл. Теперь было кому служить, для кого жить и в кого верить.

Глава 2

Выбравшись из-под земли, взлетел вверх и проготовился к бою, но на пустой площади обнаружил лишь одну Реннейку, которая меня не узнала. Говорить не мог, поэтому написал огнём, что жив и собираюсь отправиться на поиски своей головы. В результате увидел, как магиня теряет сознание. Пришлось оттащить её к ближайшей стене и пока она была без чувств, взялся осваивать управление телом. Приходилось всему учиться заново. Мозг хоть и появился, но

нейронные связи по которым проходили команды на то или иное действие – требовалось воссоздать. Внятно разговаривать получилось пусть не сразу, но достаточно быстро. Чтобы уверенно двигаться, ничего лучше, чем повторение «БМК» – боевых магических комплексов, не придумал.

Подобрав пару мечей, а оружия вокруг валялось достаточно, приступил к обработке связок.

Сознание в ЦУТе выполняло нужные движения, творило заклинания, а тело на площади повторяло всё в физическом мире. Мозг подстраивался под эти движения, дублировал и воссоздавал нити, по которым будут идти команды телу. Время вновь замедлилось, с каждым разом притормаживать его течение из виртуальности, становилось легче. Я стал чувствовать кровь, текущую по извилинам. Это доставляло неприятные ощущения, но было необходимо.

Танцуя «танец смерти» так увлёкся, что не заметил, как очнулась «огневичка». На направленное в мою сторону внимание, среагировал ментал. Отбросив в сторону клинки, чтобы не пугать Бирбиз лишний раз, подошёл поближе:

– Очнулась болезная? – спросил оказавшись рядом. Голос был чужой, мягкий и женственный, но главное он был.

– Да господин, – ответила Реннейка.

– Пойдём, где-нибудь переночуем, поищем припасы, а с утра тронемся в путь, – отдав приказ, двинулся в сторону ближайшего уцелевшего дома.

«Огневичка» подскочила и бросилась следом.

Ночью, обшарив окрестные дома, Бирбиз собрала два походных мешка, подготовила одежду с оружием.

Город пустовал, ещё не начали возвращаться жители, не видно было и мародёрок, но это дело времени. Скоро появятся и те, и другие.

Немного подумав решил, что ходить с женским лицом и мужским телом мне ни к чему. В доме, в котором решили переночевать оказалось целое зеркало и усевшись напротив, взялся за пластику.

Цвет волос изменил быстро, наши разноцветные девчонки, меняли окрас постоянно, я отлично знал, как это делается. А вот для изменения черт лица, пришлось задействовать метаморфизм. Занимаясь на площади, накопил немного «маны», должно хватить. Это не внутренние органы и особой сложности не предвиделось. Просто косметика – здесь убрать, сюда добавить. Из-за болевых ощущений приходилось использовать «лечилку». Собственный образ хоть и был в памяти, но идеального сходства не получилось. Выглядеть стал несколько старше.

– Вы изменились, лорд, – увидев мою новую внешность сказала Бирбиз, вернувшись из города.

– Я знаю, ложись отдыхай, завтра нас ждёт дальняя дорога, поэтому выспись хорошенько, – дав указание, услышал мягкий голос и стал изменять голосовые связки.

«Огневичка» легла не раздеваясь, завалившись на стоявшую в комнате тахту.

Дождавшись пока она уснёт, телепортировался наружу и под светом двух лун, продолжил отрабатывать боевые магические комплексы и заклинания. Мозгом «новой» головы, пока не пользовался в полной мере, управляя телом из ЦУ-Та.

На следующий день из города мы так и не ушли. Тренируясь понял, что не готов к путешествию. Нейронные связи ещё не прижились, не работала мелкая моторика и многое другое.

Целую неделю восстанавливался, как физически, так и магически. В город возвращались обычные люди, начинали отстраивать разрушенные дома, приводить в порядок улицы. Смотрели издали на мои пируэты и уходили подальше, не рискуя попасть под горячую руку мага.

Удалось раздобыть несколько карт окрестных земель. По ним выходило, что на юге скоро начнутся горы. Я их видел издали, возвращаясь в Лизму из столицы на маго-лётё.

Ждать пока потеплеет и растает снег не хотелось. Чем раньше выйдем, тем лучше. Когда почувствовал, что тело слушается разум, заклинания выстраиваются, почти с прежней скоростью и силой – тронулись в путь.

Поле, на котором погибли тысячи Танариек, обошли стороной. Бирбиз несла широкую доску, на которой нарисовал несколько «рун». Встав на этот самодельный «сноуборд», я спереди Реннейка сзади, обхватив со спины – подал энергию на руны. Доска подлетела, перед ней застыл щит. Воздуш-

ный поток ударил в него, и мы стали разгоняться.

Двигаясь со скоростью пятьдесят километров в час, в тот же день ближе к вечеру долетели до начала горной гряды. Доску пришлось выбросить, даже не смотря на руну крепости, нагрузки она не выдержала. Несколько раз приходилось останавливаться, чтобы подкопить «ману», летающий «сноуборд» получился слишком энерго-затратным. Не хватало даже энергии, передаваемой Бирбиз. В полёте, удалось тактически соединиться с ней, через огненную ветку, но благодаря такой связи, много энергии не передать.

– Умный в гору не пойдёт, умный гору обойдёт, – разглядывая вершины, не такие высокие, как в княжестве, но представляющие препятствие на нашем пути, сказал я.

– Как же мы их обойдём? – спросила Бирбиз, – они ведь везде.

– Мы с тобой не идиоты, по вершинам ползти? Пройдём как-нибудь между них, – ответив я устремился покорять высоту.

Горы. Высокие, низкие, крутые, пологие. Для нас, равнинных жителей они внушали трепет. Дул ледяной ветер, на склонах ещё лежал снег, скрывая под собой ямы и трещины. Взбирались между ними вверх, потом спускались, оставляя позади очередную вершину. Про каких-то опасных зверей, живущих в здешних местах не слышал, но это не значит, что их нет. Ведь специально местную фауну не изучал. Один раз,

увидел издалека стаю волков, преследовавших добычу. Кажется, что-то рогатое, но на самих склонах никого не было.

Когда перед нами возникала непроходимая преграда, на вроде отвесной стены – Реннейка обнимала меня сзади, и я левитировал вверх. Вот так однажды взлетев, оказались прямо перед входом в пещеру, из которой раздалось грозное рычание. Постаравшись ментально успокоить зверя, обошли стороной лёжку хищника и двинулись дальше. Выяснить кто это был, совсем не хотелось. Не напал и ладно, чужая шкура не нужна, а своя дорога.

Пару дней двигались по плоскогорью, а затем начался спуск.

– Бирбиз, нам надо придумать легенду, кто мы и откуда, – сказал Реннейке, перелетев очередной разлом.

– Алекс, давайте я буду вашей тётей и будем представляться беженцами.

– Нет, не поверят, слишком мы с тобой разные, давай так – я начал озвучивать свой план.

– Ты будешь моей сопровождающей к будущей жене, которая погибла, а я так и не познал семейного счастья. Теперь мы возвращаемся обратно. Прикинемся южанами из какого-нибудь далёкого баронства, с ними Танарийки не воевали.

– Можно и так, а имена менять будем?

– Зачем? У тебя и имя и вид явно неместный, так для чего всё усложнять, – так разговаривая спускались с гор и обсуждали различные детали новой легенды. На крайний слу-

чай был пропуск, в виде золотых монет королевства, взятых с собой. Через пару дней наконец-то вышли в долину, в конце которой начинался лес. Оглянувшись назад, в последний раз посмотрел на горы, скрывающие множество тайн и секретов. Жаль нет времени полазить по ним и поискать, что-нибудь интересное.

Нас ждёт Империя.

Трещали ветки, сторая в костре, плясал огонь бросая искры вверх. Пахло жареным мясом, отчего во рту собирались слюни.

Бирбиз подбила птицу, которая была не права, потому-что хотела улететь и не попасть к нам в желудки. Ощипала, выпотрошила, повесила над огнём и хорошенько пожарила.

Усевшись на поваленный ствол дерева, жевал нежное мясо, слегка подгоревшее, но от этого ставшее только вкуснее.

Стремительно стемнело, стали появляться первые звёзды. Высушив небольшой участок земли, растопив снег, расположились в лесу – перекусить и отдохнуть. Подобрал пару камешков, играя ими в бирюльки, развивал мелкую моторику.

На охоту вышли ночные хищники, лес шумел и жил своей жизнью.

– Бирбиз, сразу не жги никого, попробуем поговорить, – шёпотом предупредил «огневичку» ощутив, как нас берут в кольцо разумные. Особой агрессии от них не исходило, ско-

рее интерес.

Окружив со всех сторон, к костру вышли семь воительниц, в красных плащах. Самой сильной была огненная «Бетта», лет сорока.

– Кто такие? Что здесь делаем? – спросила она, встав на против Реннейки.

Оружие никто не достал, оно покоилось в ножнах. Нам явно демонстрировали мирные намерения.

Бирбиз встала, слегка поклонилась, как равная равной.

– Мы из рода Дароган, что находится далеко на юге, в вольных баронствах. Возвращаемся домой. Невеста баронета скончалась, так и не успев осчастливить его, став женой.

Мой изменённый источник, предстал перед пограничниками в ранге «Дельты» воздуха. Особого интереса, вряд ли представляю, если только на раз поиграться.

– И откуда вы держите путь? – продолжила допрос старшая.

– С той стороны гор. Пассажирские дирижабли больше не летают, корабля в ближайшие полгода не предвиделось, поэтому пришлось идти пешком, – Бирбиз стала вешать на уши лапшу, а я разглядывал Танариек.

Высокие, мускулистые, пусть не имеют высокого магического уровня, но благодаря алхимическим отварам, являются отличными бойцами. Они быстрее и сильнее, чем простые воительницы.

Если старшая сосредоточилась на беседе с Бирбиз, то

остальные всюду рассматривали мою «милость», строили глазки и подмигивали. Я же потупив свой взор, уставился в землю, как подобает молодому не женатому мужчине.

– До ближайшего города идти целый день, но наша застава находится в паре часов отсюда, – сказала Танарийка, предлагая проследовать с ними.

Поверить в то, что мы с далёкого юга, помог экзотический вид моей сопровождающей. Плюсом была и её огненная стихия, главная в Танарийской империи.

Уже через пять минут, в окружении местных стражей двинулись в путь. Воительницы с удовольствием засыпали бы такую «няшку» как я вопросами, но дисциплина была строжайшей. Зато они не упускали момент и во всю «помогали». То ветку уберут от лица, а если попадался овраг, кто-нибудь подхватывал меня на руки и торжественно нёс через него, во всю тиская при этом. Мальчик я был не маленький, даже немного повыше их, но женщин это абсолютно не смущало. Их грозная предводительница усмехаясь, спрашивала Бирбиз:

– Как ты смогла преодолеть горы, с таким грузом?

– Он и сам хорошо ходит, – отвечала Реннейка, не поддаваясь на провокацию.

До заставы дошли часа за три. Через небольшие ворота вошли в небольшой, хорошо укреплённый форт. Командирша пограничного дозора, отправилась на доклад, а нас временно поместили в один из гостевых домиков. По дороге Бирбиз,

незаметно передала несколько золотых монет. Деньги хоть и были Истринские, но золото и в Багараше золото. Поэтому отношение было подходящим.

Расположившись в домике, состоявшем из двух спален, кухни и санузла – первым делом привели себя в порядок. Всё-таки после перехода через горы вид у нас был ещё тот. Постирались, переоделись в чистое и стали ждать, когда придут хозяева форта.

Через час заглянула стражница и позвала Бирбиз за собой. Всё ясно, мужчинам не место за столом, где ведутся серьёзные разговоры. От нечего делать, как всегда занялся магией. Некоторые ветки и линии сил, до сих пор не были полноценно внедрены в новую голову и я постепенно проводил их от источника.

Дверь открылась и внутрь вошли две воительницы, сопровождавшие нас в лесу. Сняв с себя плащи, женщины оказались в лёгких платьицах, одетых явно не по сезону.

– Привет, я Омера, – сказала первая.

– Я Талга, – тут же представилась вторая.

– Алекс де' Дароган, – представился в ответ, встав и слегка поклонившись.

– Ой, да брось ты эти церемонии, – начав разговаривать, Омера подошла почти вплотную, её подруга пристроилась рядом.

– Вы к тёте Бирбиз? Её пока нет, но она скоро должна прийти, – добавив в голос немного дрожи, спросил у них я.

– Нет, зачем нам твоя тётка? Мы с тобой пришли познакомиться. Поближе, – Омера стрельнула глазками, а Талга взяв мою руку предложила:

– Пойдём на диванчик сядем, поговорим, ты нам о себе расскажешь? Меня подвели к мягкому диванчику, стоявшему в углу и чуть не силком усадили.

– "Кажется, сейчас здесь будет изнасилование" – подумал я.

– Я даже не знаю, что вам рассказать, – ответил, присаживаясь между ними.

Взяли в оборот крепко, прижав с обеих сторон положили руки на мои колени, как бы невзначай поглаживая ноги.

Это сильным я не интересен, а этим двум «Гаммочкам», вполне могу подойти. Скупают на службе воительницы, а тут развлечение. Молодой, не женатый, пусть и слабый, но одарённый.

– А, где ты жил?

– А, у тебя уже была женщина?

– Ты учился в школе, для мальчиков? – меня засыпали вопросами, всю тиская и гуляя шаловливыми ручками, под одеждой. Мой «не железный дружок», встал по стойке смирно.

Первой до него добралась Талга.

– Что у нас здесь такое? – спросила она, вытаскивая член из штанов.

Как будто не знает извращенка, чего прикидывается. При-

шлось прилить к голове немного крови, чтобы покраснеть, а вслух произнести.

– Не надо.

– Не бойся маленький, тётя Талга тебя не съест, – томно промурлыкав и прильнув к губам, магиня присосалась к ним, как пиявка.

– «Мой маленький тебе в рот не влезет», – подумалось мне

– А нет. Вру. Ещё как влезет, – я почувствовал, как вместо руки, мою нижнюю «головку» обхватили и стали сосать горячие губы. Это Омера, не теряла времени даром.

Мой источник был заперт "руной" и скрыт, а наружу выпущена лишь небольшая веточка воздуха. Её то, разделив на две части, направил в член и язык. Будет слишком подозрительно не сделать этого, так как «Инь» даров магинь, во всю искала, где-же спрятался мой «ЯН».

Поглощённый своей магической составляющей (всё-таки без основного сознания ещё тяжело, полноценно следить за собой), не заметил, как меня положили и оседлали с двух сторон.

Одна залезла на торчавший член, другая пристроилась к губам и ждала ласки от моего языка.

Не будем разочаровывать женщин, но и баловать тоже. Слишком тоненькая веточка стихии у меня сейчас, им придётся хорошенько потрудиться, чтобы достичь оргазма, – усмехаясь про себя, наблюдал за танцующим Огнём и Возду-

хом. Пламя было ярче и подавляло, но стихия ветра просто отклонялась, обходя со стороны, не давая поглотить себя. В этом танце начал, я был ведомым.

Женщины пользуясь мной, слившись в поцелуе помогали друг дружке, быстрее кончить.

Первой отвалилась Талга, что сидела на лице. Засосав влагищем внутрь себя язык, быстро двигая задом, она шлёпала трёхсантиметровым клитором по подбородку и стонала.

Через минуту, кончил и я вместе с Омерой.

Если сравнить с сексом, который был до этого с Вераной, то ощущение будто пересел с маго-лэта на тарка.

– Им в рейд идти, а они здесь развлекаются, – раздался ехидный голос от двери.

– Завтра ведь третья группа выходит, – пропищала Талга, подскочив и схватив брошенное платье, стала быстро его надевать.

– Вот вы с ней и отправитесь, почему объяснить? – командирша, что привела нас в форт, грозно посмотрела, на уже одетых и стоявших по стойке смирно воительниц.

– Никак нет, – дружно, но грустно ответили мои горе-наильницы, – разрешите идти.

– Валите отсюда, чтоб я вас больше не видела, – Талга с Омерой, схватив плащи выскочили на улицу.

Рядом с пограничницей стояла Бирбиз, вид которой мне очень не понравился.

Она выглядела потерянной и похоже не понимала, где на-

ходится. Тревожно забили колокольчики в груди. Освободив ментальную ветку, взглянул магическим взором на голову "огневички".

"Ё моё, в её черепушке царил кавардак". Такое могла сделать только сильная менталистка, но откуда она здесь?

Эмоциональное отношение ко мне, установленное ещё в храме Танатора, в зону преклонения и подчинения, сдвинулось в центр. Бирбиз, теперь будет испытывать полную апатию, а если вспомнит, что я с ней сотворил!!! Апатия перерастёт в ненависть!

– "Я же не привёл её и остальных, на ком ставил эксперименты в храме, к клятве верности" – захотелось выматериться.

Очнувшись от размышлений, услышал пограничницу и увидел магаему летевшую в меня.

Сознание в ЦУТе замедлило время.

Как при замедленной съёмке, смотрел на фиолетовый сгусток, заполненный менталом, жизнью и огнём понимая, что не успеваю. Доли секунды, за которые заклинание достигнет моего контура, просчитал мгновенно. Мне нужна секунда, чтобы снять замок, скрыт, развернуть ауру и наполнить спящие в ней маго-формы маной.

Секунда! Как это много! Как это мало!

Сознание в виртуальности вспыхнуло и мир померк. Экран висевший на стене почернел и больше я не видел, что

происходит снаружи.

Да, я был заперт! Да, не мог выпустить заклинание, но был шанс разобраться с блокировкой. Посмотрев разумом, что находился в ЦУТе, в своей аватаре, на замок, чуть не "ошалел". Руна магички, объединилась с моей и составила такую сложносоставную вязь, что мне стало на миг очень плохо. Самые дурные предчувствия понеслись в сознании, хорошо сейчас мозгов не было, иначе бы ум за разум зашёл.

Схватив ветку времени, как обычно замедлил для себя его течение и бросился в эту вязь, ухватив с собой всё, что только можно, все жгутики доступных мне стихий. Время застыло окончательно.

Через много, много часов в своей виртуальности – я сидел в кресле за столом и смотрел на портрет Вераны Крэйн. Рядом мерцал экран, на котором чернела мёртвая картинка.

Ничего не вышло, столько времени и всё зря. Эта "долбаная" чужая руна, объединившись с моей, превратилась во что-то невероятное. Сознанию нужно было отдохнуть, оно погружалось в сон. Сон во сне.

– Бирбиз, твой подопечный нам весь гарнизон взбаламутит, – обратилась к огневичке, командирша рейда

– Я его запру пока, от греха подальше, – сказала вышедшая из-за реннейки магиня, бросая в меня заклинание.

– «Ёжики косолапые» – только и успел подумать поняв, что с закрытым источником отразить или остановить, выпу-

ценное в меня заклинание не успеваю.

– "Менталистка ранга "Альфа", – успел оценить вошедшую, прежде чем лишился магического зрения.

– "Аааа, это полный писец, откуда она в этом «зачуханом» форте?" – вопросы возникали один за другим, но никто не спешил мне на них ответить.

На источник легла "руна" замка, блокируя магию снаружи и лишая возможности творить заклинания. Я был отрезан от Дара полностью, если бы не одно, но!!!

Сознание в источнике! Не обязательно отдавать мысленную команду из мозга, чтобы взаимодействовать с источником и напитывать маго-формы энергией.

Меня пошатнуло, если бы в этот момент не сидел на диване, то точно бы упал. Команды из ЦУТа, больше не проходили и управление телом полностью легло на нейронные связи мозга, им теперь управлял второй поток, бывший ранее третьим и отвечавшим за ауру.

– Как же она раскалывается, – Бирбиз ухватилась двумя руками за свою голову.

– У тебя странная реакция, на простое ментальное воздействие, – сказала менталистка.

– Ничего не помню, – пожаловалась, моя теперь уже бывшая соратница.

– Думаю пройдёт со временем, потом всё вспомнишь. Ты теперь под защитой империи, а после того как дашь присягу императрице, перед тобой откроются все двери, – сухая, как

щепка магиня разума, успокаивая словесно огневичку, продолжала воздействовать на неё магически.

Видеть этого я уже не мог, но судя по виду, так и было.

– "Похоже Бирбиз промыли мозги и собираются взять на службу", – догадка прострелила мозг.

– Эта магиня ждала пленных с той стороны гор!!!

Чёрт! Чёрт! Чёрт!

– Ты отдыхай, а этого мы заберем чтоб не мешал, – магиня, проводила Бирбиз до дивана, на котором я продолжал сидеть со спущенными штанами.

– Леди Линат, можно я его отряду отдам, что на ротацию завтра уходит? Он же всё равно без магии.

– Что Вилара, своего Паблу не хочется отдавать? Я тебе говорила, не играй с ними в кости, – разумница усмехнулась, – забирай, всё равно слабак никчёмный, к тому же твой трофей.

Пограничница подскочила ко мне, резко вздёрнула с дивана, но когда отпустила я стал заваливаться назад.

– Чего-то он не стоит, – пожаловалась она, придерживая меня за плечо.

– Главное, чтобы у него стоял, иначе не возьмут, но судя по твоим девицам, всё в порядке, – Линат усмехнулась, развернулась и ушла прочь. Вилара подхватив меня и закинув себе на плечо, отправилась следом. Уезжая из домика на пограничнице, с тоской смотрел на Бирбиз, спавшую на диване.

Вилара вынесла меня на улицу, даже не озаботившись натянуть штаны. Магия отсутствовала, на улице было далеко не жарко, и я реально замёрз.

Зашли в длинный двухэтажный дом. В коридоре горели свечяги, бросая блики на тёмные стены.

Недалеко от входа находилась лестница на второй этаж. Открыв сбоку от неё маленькую дверь, Вилара внесла меня внутрь какой-то каморки, и бросив на стоявший там топчан, сказала:

– Поспишь сегодня здесь, а завтра с утра тебя ждёт дорога и новая жизнь, – старшая группы пограничниц ушла закрыв дверь, а я лежал и пытался согреться. Не имея магии одно из сознаний, находясь в голове чувствовало холод и пыталось избавиться от него как раньше.

– Разум в голове стал погружаться в транс, которому учил жрец Тора Захар.

– Как же давно это было, – подумал я, разгоняя энергию по телу и согреваясь. Это не «мана», а «жизненные силы» и внутренние резервы организма. Для их использования мне источник не нужен, буду пока пользоваться как Сашка Буряков, когда-то давно готовясь к ритуалу призыва – в другом теле, в другой жизни.

Ведь пока жив, есть шанс. Выжил без головы, выживу без магии, выкручусь, как-нибудь. Не зная, что происходит в ЦУТе, надеялся сам на себя, не забывая молиться Танатору. Вера – сила.

Глава 3

Наступило утро. Об этом узнал, когда распахнулась дверь и в тёмную каморку ворвался дневной свет.

– "Как же давно я не спал так, как спят обычные люди", – зевнув и потянувшись, подумал открывая глаза. Каморка была настолько маленькой, что я не помещался на топчане и упирался в стенку.

За ночь ноги затекли и не прогнав по ним энергию, встать сразу точно бы не смог.

Кажется, даже сон снился, только не помню про что. Обычно мои сознания, взаимно заменяли друг друга. Была возможность практически постоянно бодрствовать.

Резкое изменение освещения, скрип не смазанных петель, заставили проснуться и слегка прищурившись посмотреть на того, кто разбудил.

– Он ещё спит лежебока, – ехидно сказала Вилана и командовала, – быстро иди сюда.

Я встал с топчана, попытавшись выпрямиться, стукнулся головой о потолок, больно ударившись. Потирая ушибленное место, кое-как выбрался наружу, обнаружив перед собой двух женщин. Старая знакомая, командирша рейда пограничниц и здоровенная брюнетка, с большими глазами и пухлыми губами.

– Смотри Герда, какой молодец, – обратилась Вилана к стоявшей рядом, – молодой, здоровый, одарённый. Можно сказать, от сердца отрываю.

– Чего тогда, своего Пабло не хочешь отдать?

– Привыкла я к нему за много лет, да и жалко, угробите мужичка, – ответила пограничница и сама тут же спросила:

– Ну, как? Берёшь?

– Тарк с тобой уговорила, беру, – Танарийки ударили по рукам, скрепляя сделку.

Я стоял и смотрел на них, офанаревшими глазами.

Мной!!!

Человеком, создавшим полубога Танатора и перерождённого Ал'лекса!

Лордом, Алексом Массар-Крэйн!

Сейчас торговали, как каким-то тарком!

Причём не просто продавали, а отдавали мной долг, проигранный в кости.

Это был полный писец, так низко я ещё не падал никогда, и боюсь это только начало падения!!!

– Чего застыл, от счастья что ли? – Герда обошла вокруг, внимательно осматривая. Хлопнула по заду, затем больно сдавила его своей рукой.

– Хорошая попка, ну что сладенький пойдём? Познакомлю тебя с новой семьёй, как зовут то? – спросила она.

– Алекс де' Дороган, – выдавил я из себя, непослушными губами.

– Алекс? Плохое имя, мне не нравится! Будешь Алюш, у меня так киркота когда-то звали (домашнее животное) любил мне ноги лизать, – придумав мне имя, она представилась

сама:

– Я для тебя хозяйка Герда! Чтобы отныне, только так называл! Понял?

– Да, – ответил, и тут-же сильный удар в грудь, унёс меня в стену коридора.

– Да, хозяйка Герда! Повтори!

– Да, хозяйка Герда, – произнёс с трудом вставая с пола. Боль в груди, удалось унять, прогнав через неё немного внутренних сил. Выкобениваться и строить из себя, "Вашу светлость" не имело смысла. Изобьют лишний раз, подлечат и снова изобьют. Можно убрать болевой порог, но постоянно находиться в трансе, пока ещё было тяжело. Своей крепостью им ничего не докажешь. Для воительниц Танарии, я являюсь грязным животным, хуже того же тарка и намного хуже киркота.

– Сразу за воспитание? – хмыкнула Вилана.

– Знаю я этих благородных, их дурь выбивать надо, а то потом замучаешься.

Иди за мной, – новая хозяйка, направилась к выходу.

С трудом переставляя, словно чужие и ватные ноги – поплёлся следом. Связи ещё не окрепли и идти было тяжело.

– Почему он еле ходит? – развернувшись, увидев мои неуклюжие попытки передвигаться, удивлённо спросила у Виланы, Герда.

– Да тарк его знает, он таким стал после того, как Линат ему магию заблокировала.

– Странно? Линат лучшая менталистка империи, не могла она, что-то сделать не так! С ним до этого всё в порядке было?

– Скакал, как горный козлик. Талга с Омерой до утра рассказывали, что с ним вытворяли.

– Я эти байки слышала, потому и на обмен согласилась, только ты не сказала мне, что его закрыли!!!

– Да какая разница, в столице разблокируешь, а по дороге и так попользуете. У тебя ведь половина отряда, обычные воительницы. (для одарённых женщин, заниматься сексом с обычным мужчиной считается грязным и такой секс, не приносит особого удовольствия. Ведь главное для магов и магинь – это слияние источников и чем лучше они настроены друг на друга тем большее удовольствие получают партнёры)
прим. автора

– Так-то оно так, но я и сама была не прочь позабавится. Давно знаешь ли, свежее мясо не объезжала.

– Блокировку снимешь, объездишь, – Вилана подошла к двери и открыв её, сказала на прощание:

– Прощай фрейла, ровного пути вам. Там вещи его остались, можешь забрать, – пограничница ушла, оставив меня наедине с Гердой. (Фрейла – воинское звание. Звания и состав войск, враждебной для королевства Истрина империи, учил ещё в школе, а Пантелей с друзьями и подругами часто играл в войнушку, побеждая Танарийские легионы)

– Сам нормально идти сможешь? – спросила она.

– Нет пока, но я быстро научусь, хозяйка, – дразнить её не стал, ответив так, как она хотела.

– Стой здесь, за тобой скоро придут и заберут, – отдав приказ, Герда вышла на улицу.

Стоять и скрипеть зубами не стал, а продолжил ходить, одновременно с этим двигал руками, заодно пытаясь шевелить пальцами.

Чем быстрее восстановлю моторику, тем скорее выберусь из той задницы в которую попал. А спешить было куда!

Не дай Танатор, к Бирбиз вернётся память до того, как мне удастся освободиться.

Погружённый в мрачные мысли, ходил по пустому коридору, пока не появились воительницы с накинутыми на плечи красными плащами, похожие друг на друга как две капли воды.

– Ты Алюш? – спросила одна.

– Чего ты спрашиваешь, конечно он. Можно подумать, здесь большой выбор молодых и высоких парней, – подколола вторая.

– Я Алюш, госпожа, – ответив на вопросительный взгляд, склонил голову.

– Отлично, – сказала первая, не обращая внимание на подругу, – меня Ронда зовут, госпожиться не надо, давай помогу. Она подставив для упора своё плечо, дождалась пока я об него обопрюсь и повела на улицу.

– Сейчас по-быстрому, за твоими вещами зайдём и по-

едем, мы сегодня в столицу уезжаем, – объяснила Ронда. Дошли до гостевого домика, где вчера нас разместили с Бирбиз. Мои вещи лежали там же, где их и оставил. Сходя вначале в туалет (без магии и эту проблему придётся решать), обулся в сапоги и надел свой полушубок. По утрам случались небольшие заморозки, сейчас как раз холодное утро и мне стало намного теплей в своей одежде. Мир потихоньку начинал готовиться к приходу весны. Одевшись, из транса стал помогать себе двигаться. Ходить приходилось учиться заново.

Форт оживал, туда-сюда носились какие-то женщины. Слышались громкие крики, а также чёткие команды. Дойдя до ворот, увидел три телеги, в которых запрягли Ягров (Танарийские волы), уже быющих копытами от нетерпения. Вокруг стояло около сорока – пятидесяти женщин, большинство было одето в красные плащи. У каждой, на спине был вышит знак огня, пронзённый стрелой и мечом, что он означает не знал, но и спрашивать, чтобы не нарываться лишний раз на грубость, ни у кого не стал. Возле ворот собиралась центурия, отбывавшая в столицу на ротацию. Ей командовала Герда.

Ронда посадила на последний возок, в котором лежала броня и какие-то тряпки. Вскоре появилась Фрейла и разговоры сразу стихли. Послышалась отрывистая команда, быстро создав строй, отряд двинулся сквозь открывающиеся ворота форта.

Спереди шли магини-воительницы – когда надо расчищая путь заклинаниями, затем обычные воительницы, а позади ехали телеги. Я болтаясь в самой последней понимал, что отсиживая зад, ходить никогда не научусь. Спрыгнув, ухватился за борт и пошёл за возком, прогоняя усталость, внутренней энергией.

Шли весь день не останавливаясь. Темнело уже не так рано, как месяц назад, но световой день был гораздо короче ночи. По темноте прошли часа два, пока не показались огни большого города, название которого спросить было не у кого.

До него добирались ещё с час. Пройдя сквозь ворота, стали петлять по улицам и улочкам между домов. Видно передние хорошо знали маршрут, потому что не заблудились и не перепутали поворот. Мне пришлось залезть в возок, чтобы не упасть где-нибудь на повороте.

Как и ожидал, пришли в воздушный порт, рядом с которым стояли казармы и гостиницы. Недалеко была станция, с неё вглубь империи ходили пассажирские и грузовые локомотивы. Скорее всего в горах находились шахты, где добывались разные полезные ископаемые. На них помимо рядовых шахтёрш, работали и заключённые. Про разгул преступности в Танарийской империи, нам тоже рассказывали в школе.

Меня отправили в одну из казарм, вместе с декадрой воительниц, сняв перед этим с телеги.

Командовавшая четвёртой декадрой, Фалга Журдина, то-

щая бабушка с плоским лицом, выглядевшая лет на сорок, вела меня, с помощью Ренды, вновь подставившей своё плечо, в казарму. Объясняя по дороге права и обязанности, которым я должен неукоснительно следовать. (Фалга – командирша десятка или фаланги в легионе империи. Простые воительницы не являлись одарёнными, и выглядели на столько же, сколько им и было)

Эта "жердь" не разговаривала со мной, а просто ставила перед фактом:

– "Тварь ты дрожащая и прав не имеешь" – говорила она, – с утра и до следующего утра, ты должен думать только об одном!

– Как лучше обслужить мою и пятую декадру. Ты понял?

С другой стороны, от Фалги подставив своё плечо, вновь шла Ренда.

Журдина грозно уставилась, стараясь нагнать побольше жути, надо было принимать решение. Демонстративно отвернувшись я громко сплюнул в сторону.

Более выразительно своё презрение и несогласие, вряд ли можно продемонстрировать.

Удар открытой ладонью по затылку, последовал незамедлительно.

Именно этого я и добивался, и был готов к такому повороту событий.

Голова дёрнулась вперёд, раздался клацающий звук и упав на землю я захрипел, падая выплюнул перед собой вместе с

кровью, откушенный язык.

Среагировали воительницы мгновенно.

Ренда перевернув на спину, сжав мой рот, отвернула голову в сторону, чтобы не захлебнулся кровью

– Я за Гердой и "жизнючкой", бросила через спину Журдина, скрываясь в казарме.

Вышедшая через две минуты магичка, бросив исцеление, сняла боль, а затем наложила на мой рот среднюю лечилку. После чего стала плести и создавать маго-формы. Не имея магического зрения не мог понять, зачем и для чего проводила свои манипуляции магиня, владеющая стихией жизни. Как не мог определить её уровень.

– Что с ним? – спросила подошедшая, Фрейла центурии.

– Язык откусил, – ответив, «жизнючка» собралась уходить.

– Ты куда? Назад его не прирастишь?

– Не получится, – она указала взглядом на растоптанный кусок, бывший когда-то у меня во рту.

– А, новый отрастить, сможешь? – не отставала, от неё Герда.

– Я уже начала, практиковалась когда-то «Лизунам» изменять их «лизалки». Вырастет лучше прежнего, раздвоенный. Шевелить им научится, Дар у него откроешь и будешь кончать, раз за разом. Только на это месяц, как минимум потребуется, я всё-таки не "Альфа" плюс.

"Жизнючка" ушла, а Герда "наехала" на Журдин.

– Ты, что сделала?

– Только подзатыльник ему отвесила, а оно вон как случилось. Вроде здоровым кажется, а оказался слабаком. Я и правда был выше их всех, самой высокой была Герда, которая ниже меня на пол головы и все они были гораздо уже меня в плечах.

– Тарк с ним и с тобой, сама виновата, будете теперь обходиться одним стручком, – Герда сказав это, направилась куда-то в город.

Подняв с земли, Журдина закинула мою не маленькую тушку себе на плечо и занесла в казарму.

Прежде чем отправиться в отсек, где разместились четвёртая декадра, занесли в умывальню.

Там раздели догола и тщательно вымыли, даже не постеснялись вычистить пальцем мой зад. Буквально на пару секунд, зашла какая-то магиня и бросив в мою сторону магему вышла.

Что это было я понял, когда смыли пену. Вместе с ней, смылись и все мои волосы.

– Смотри какая у него странная полоса на шее, – заметила шрам, в том месте, где срослась голова, Ренда.

– Вижу, как будто ошейник какой-то, кстати надо бы поискать, где-то у меня валялся, с прошлого бурдуна. (Бурдун – название мужчин шлюх – проститутов в Танарии)

Смыв воду и завернув в широкое полотенце, Журдина понесла прочь из умывальни.

Болтаясь на её плече, увидел в зеркале, висевшем на стене, свою лысую, как коленка голову. Морально, я уже готовил себя, к дальнейшим унижениям.

Падение вниз продолжалось, когда достигну дна, не знал никто. Но я знал главное, пока жив есть шанс. У мёртвого он только один – на новую жизнь.

В отсеке где расположилась четвёртая декадра горела лишь одна тусклая светяга. По центру комнаты, были составлены вместе несколько коек на которых спали женщины, образовав широкий "траходром". Именно на него меня и положили на спину, размотав перед этим красное полотенце.

Журдин снимая его весело сказала, своим боевым подругам.

– Вот и подарок девочки, сейчас обёртку сниму и можно будет наслаждаться.

– Наконец-то, а то мы уже заждались – промурлыкала довольной, одна блондиночка с хитрыми глазками, – Райли даже не стерпела и Жасмин отлизала.

Находившиеся в комнате женщины расмеялись, а выглядевшая самой молодой – покраснела.

– Похоже в этой декадре творится настоящая "бабовщина", комитета солдатских дочерей на них нет, – с грустной усмешкой подумал я, лёжа на спине и наблюдая за своими будущими насильницами.

Как понимаю командовавшая ими Фалга Журдин, была единственная слабенькая владеющая и именно она должна

будет обеспечить, постоянный стояк. Она же первая схватила мой "УД" и начала надрачивать. Нежности в её механических движениях не было ни грамма, плюс для меня все они тоже не сильно отличались от тех же Яргунь (травоядные животные, навроде коров), хоть и были весьма симпатичными. (В мире Танары некрасивых практически не было. В основном, такие встречались среди смердынь. Остальные могли себе позволить недорогие услуги пластики у магинь)

Применённую ко мне стихию и приток крови к органу, я смог почувствовать, а Журдина уже с нетерпением забралась на меня и стала скакать, вращая задом делая круговые движения. Она хоть слабенькая, почти неударённая, но клиторок в полсантиметра – сантиметр имела и теперь он, возбуждённый тёрся об меня, а влагалище с силой сдавливало член. Видимо немного магии во мне было, потому что через три минуты, застонав и ещё сильнее сжав вульвой, причиняя боль, Журдин задёргалась и кончила.

Её сменила следующая, затем ещё одна, потом другая и очередная. Кто-нибудь порой устраивался на моём лице, зажимая голову между ног и пристраиваясь дыркой к моим губам. Но языка у меня не было, а просто тереться об лицо, насильнице быстро надоедало. Я потерял счёт трахающих меня женщин. Член причинял боль, но продолжал стоять. Пытался уменьшить её находясь в трансе, но не имея доступ к источнику – это получалось не всегда.

Иногда я кончал, изливая сперму в чьё-то влагалище, но

не получал от этого никакого удовольствия.

Залетит или нет впитавшая моё семя, мне было наплевать.

Шли минуты, часы. Меня отнесли помыли и занесли в другой отсек. Где моё тело и мой член ждала, очередная декадра голодных баб. Так прошла эта ночь и начался день. Который отличался от ночи лишь тем, что меня трахали при дневном свете. Порой замечал, как какая-нибудь бабёнка, торопливо снимает гражданскую одежду, а Журдин пересчитывает монеты, полученные за возможность поскакать на молодом члене. Один раз я кончил в женщину, которой продали. Что тут началось: минут двадцать, надо мной раздавалась грязная ругань. С насильницы требовали за полученное внутрь семя, плату в десятикратном размере. Та не соглашалась и спорила, но когда Журдин случайно оговорилась и призналась, что я запечатанный одарённый, женщина прекратила спор, заплатила и очень довольная ушла. После меня трахнула кто-то из декадры, за ней вновь продали кому-то с улицы. И так в течении двух недель.

Конечно же я преувеличиваю. Изредка моё тело оставляли в покое. Поначалу, если выпадало свободное время, жёстами просился погулять. Все-таки надо учиться двигаться. Но во время прогулок меня многие видели, и у них возникало желание трахнуть молодого, красивого, высокого и крепкого парня. (Мои прогулки походили, как если бы на земле, на зоне, гуляла голышом красивая, обнажённая девица, а эки знали, что заплатив монет, а блатные бесплатно, и они

смогут её трахнуть). Поэтому я свёл прогулки к минимуму. Двигался насколько это было возможно в отсеке или в коридоре казармы.

За день до того, как центурия должна была улететь в столицу, пришла Герда с "жизнучкой". Вновь проделали какие-то магические манипуляции, с откушенным языком. Затем Фрейла приказала помыть, одеть и привести к выходу из воздушного порта.

Там усадив в экипаж,двигающийся на паро-магической тяге, повезли куда-то в центр города.

В таком паро-мобиле, ехал впервые. Не имея магии, понять принцип его работы было невозможно.

До Истрины, такие новинки пока не добрались. В столице королевства, приходилось видеть паровики, но те были, какими-то несуразными. Нещадно дымили и тархтели.

Имперская тарантайка, была гораздо комфортней. Пусть скорость мобиль развивал небольшую, но всё быстрее, чем тащиться пешком.

Тряслись недолго, с полчаса.

Въехав в ворота, за которыми стоял трёхэтажный особняк, вылезли из этого чуда, маго-машиностроения и пошли к чёрному входу. Там меня провели по внутренним коридорам дома, в одну из комнат, где раздев догола, посадили на кровать и оставили в одиночестве.

Перед тем, как уйти, Фрейла дала указания!

– Сидишь и ждёшь, когда придёт девушка, – она задума-

лась, подбирая слова, – зовут её Розали, неударённая дочь главы местного клана. Аккуратно трахнешь её и всё!

Главное, чтобы кончил, как надо!

Если девушка сразу не понесёт, будешь трудиться пока не получится! – Герда, уставилась на меня, как она думала, уничтожающим взглядом.

Не показывая своих эмоций, просто кивнул. В отсутствии языка, тоже был плюс!!!

Не приходилось пресмыкаться, называя этих много думающих о себе Танариек, хозяйками и господами.

– "Этой дочери главы, можно только посочувствовать", – размышлял я, оставшись в одиночестве. Особенно, если есть братья или сёстры, а они точно должны быть.

Это же надо так умудриться, родиться неспособной к магии у главы клана.

– " Да её, скорее всего только ленивый не пинает", – пожалел, пока не знакомую мне девицу.

Пока думал огляделся. Комната оформлена в тёмно-розовых тонах. Над кроватью балдахин сиреневого цвета. На одной стене висит зеркало, возле него маленький столик, на котором валялись всякие безделушки. Возможно и не безделушки, а дорогие украшения и амулеты.

Магии хоть и не было, но иногда казалось, что за мной наблюдают.

Сидя на краю кровати, прикрыв своё "хозяйство" балдахином не двигался и занимался.

Заняться было чем. Находясь в трансе разгонял внутреннюю энергию по телу, то ускоряя, то замедляя сердечный ритм. Такие перепады давления заставляли кровь циркулировать по венам с разной скоростью, что положительно влияло на вновь сформированные в мозгу связи.

Даже несмотря на дефицит времени для тренировок, они восстанавливались. Ту же мелкую моторику, спокойно разрабатывал скручивая пальцы даже тогда, когда меня трахала очередная женщина из декадры.

Без малейшего шума открылась дверь. Внутрь зашла высокая, статная магиня в красной мантии. Обняв за плечи одетую в такого же цвета плащ, с накинутым на голову капюшоном невысокую девушку, женщина подвела её ко мне.

Сняв балахон, под которым ничего не было, она оставила стоять ту напротив меня, а сама пошла и села на стул возле зеркала.

Впервые за последние дни, я пожалел, что не могу разговаривать.

Уперев взгляд себе под ноги и слегка покраснев, прикрыв одной рукой грудь, а другой лобок, рассыпав по плечам копну рыжих волос, стояла Белка.

Всмотревшись в лицо незнакомки повнимательней понял, что ошибся.

Но как похожа!

Тот же носик курносик, те же ямочки на щёчках, которые так любил целовать.

Лет восемнадцать, двадцать – прикинул я примерный возраст.

Мой член без моей воли и магического воздействия со стороны, встал по стойке смирно.

Ухватив за талию, я притянул Розалию к себе и взяв двумя пальцами за подбородок подняв голову, заглянув в опущенные глаза, словив настоящий ментальный удар.

Моё сердце остановилось, когда из-под трепещущих ресниц, на меня посмотрели, как когда-то давно на заброшенном тракте – Они!!!

Глаза Голубого Неба!

Издав рычащий стон, не имея сил больше сдерживаться, страстно прильнул к манящим губам в неистовом поцелуе!

Во второй раз пожалев, об отсутствие языка.

Не помню, как Розалия оказалась подо мной, но пелена с глаз слетела лишь в тот момент, когда она робко отвечая на мои поцелуи, тихонько вскрикнула и застонала.

Меня в этот момент затрясло от оргазма, а моего "дружка", прорвавшего плёву, охватил такой сильный пожар, что член стал «извергаться» в только что лишённую девственности девушку.

Розалия, вскрикнувшая поначалу от боли, после того как я заполнил её лоно заряженной внутренней энергией спермой, забилась в припадке. Вонзив ногти в мою спину, порвав кожу, начала с остервенением раздирать её.

К кайфу, который я испытывал добавилась боль. Такой

невероятный коктейль из чувств, почти лишил сознания, но в конце концов вырубило меня другое.

Грубо ухватив под мышки, моё тело буквально выдрали из объятий девушки и отбросили в стену. Как раз именно туда, где висело зеркало и стоял столик. Сидевшая ранее за ним магиня, бывшая судя по всему матерью Розалии и сделала это со мной.

Мир померк, и я очнулся уже в мобиле, который вёз нас в воздушный порт.

– Пришёл в себя? – спросила Герда увидев, как я пошевелился и открыл глаза.

Так как я сидел, а не лежал, то кивнуть головой было просто. Сознание постепенно прояснилось, я отчётливо вспомнил, что произошло.

– Не знаю, что ты сделал? Но мне заплатили тройную цену от той, что обещали, – Фрейла выглядела очень довольной.

– Ты начинаешь приносить пользу. Надеюсь, когда сниму замок с твоего Дара, пользы от тебя будет ещё больше!

Доехав до места, меня отвели в отсек четвёртой декадры, перед этим помыв и подлечив.

Спина саднила всю дорогу, но воспоминания, откуда эти раны, доставляли удовольствие.

Лечить в поместье не стали, наверное, специально для предъявления моей «тушки» и выбивания большей суммы денег. Ведь Герда не ожидала, что её так озолотят.

– "Я обязательно приду за тобой Розалия", – подумал я,

переступая порог отсека.

Завёрнутый в одно полотенце, которое сразу было снято и выброшено, я попал в руки воительниц. Когда входил то увидел, как в подразделении, орально унижали, заставляя себя лизать, самую молодую воительницу, по имени Райли.

Большинство женщин, часто предавались розовому наслаждению, полируя киски подруг язычками, к взаимному удовольствию. Та же Жасмин, ни разу не трахалась со мной, но часто трахала Райли. Она была яркой лесби и мой "Уд" её не привлекал.

Обрадовавшись, они уложили меня на так и не разобранный "траходром" и все пошло, как в последнее время.

Это была последняя ночь в городе.

Завтра нас ждёт небо. Дирижабль, на котором мы полетим уже в порту.

Не обращая никакого внимания на прыгающих на моём "Уде" женщин, вспоминал Белку и похожую на неё, как две капли воды Розалию.

– "Наша встреча, это судьба", – в очередной раз спуская, но почти не чувствуя удовольствия подумал, наблюдая за тем, как сама Журдина забирается сверху и вставляет в себя член.

Надеюсь полёт будет не долгим и в столице мне вернут доступ к источнику.

Фалга, прыгая стонала, а я закрыв глаза лежал, думал и вспоминал.

Нет-нет, на лице появлялась улыбка, которую довольная Журдина записывала на свой счёт.

Глава 4

В столицу прилетели перед рассветом.

Сколько именно длился полёт, не запомнил. Мои дни сливались с ночами не принося ничего, кроме горечи падения. Всегда знал, что женщины Танарии обычные "Суки", даже в моём клане. Даже среди ближайших родственников. Но знать одно, а ощутить все прелести жизни рядовой "шлюхи", совсем другое.

Вспоминать, как проходил полёт не буду, и постараюсь забыть его, как можно скорее. Лишь бы эпизодов из жизни, которые хочется забыть, не набралось слишком много.

На первом в этом году грузопассажирском дирижабле, летело около двухсот человек, и это не считая команды.

Среди такой толпы женщин, в основном магинь, было несколько "полных" извращенков. Моменты, когда Журдин продавала меня им, хотелось забыть больше всего.

Мне ещё повезло, что с нами летели несколько мужчинок: два "лизуна" и пять "бурдунов".

Для моей шеи нашёлся ошейник, грязно-черного цвета показывающий, что этот "бурдун", обычный смерд.

Сошли по трапу на землю. Вокруг собралось полно народа, кто-то кого-то встречал, кто-то провожал. Разгружались и загружались воздушные корабли. Центурия построилась и

отправилась на столичные квартиры, а Герда взяв меня и ещё двух магинь, наняла магомобиль.

Я ехал по ровным улицам столицы Танарийской империи, глазел в широкие окна экипажа, делая для себя выводы. Большого отличия от Истрины не заметил. Все столицы Ардии, пока Богиня властвовала над миром, строились по одному образцу. Единственное отличие, было в большом наличии красного цвета, обозначающего главную стихию империи.

Порт находился на окраине, поэтому проехали город почти насквозь. Вначале, преимущественно стояли многоэтажные бараки в пять, шесть этажей. Может для мира земли эти дома и смотрелись, как элитное жильё, но для меня, Лорда, бараки. Населяли эти строения, бесклановые жители столицы, обычные люди, не владеющие магией. Для той же Герды, меньше чем пыль под сапогами.

Проехав окраину, очутились в районе, где за невысокими стенами, располагались поместья Танарийских кланов. Вдалеке за ними, мелькал дворец императрицы.

Как только кончились поместья, начался частный сектор владеющих империи.

Теперь верхние уровни дворца, стало видно постоянно. Облака, плывущие над ним окрашивались, кроваво-красным заревом. Мрачная красота величайшего строения эпохи Богини, вызывала трепет у её последовательниц.

Мне, в теперешнем состоянии было плевать на все красо-

ты мира!

Друг за другом сошли магини ехавшие с нами. Одной из них была "жизнючка", пообещавшая вскоре навестить Герду и закончить восстановление моего языка.

У одного особняка, стоявшего среди множества таких же, сошли и мы. Поднялись на невысокое крыльцо, и вошли внутрь.

Нас уже встречали, вернее встречали Фрейлу. Стоявшие в холле трое служанок, склонились приветствуя хозяйку.

Герда, махнув рукой спросила:

– А, где моя дочь и Констан?

– Мам я здесь, с широкой лестницы, ведущей наверх, раздался молодой девичий голос.

По ступенькам вниз спустилась девушка лет двадцати, конечно же с красными волосами. Не имея магии, определить уровень дочери Герды не мог, но вряд ли он высокий.

– Мам, у папы депрессия, его картины заняли седьмое место на выставке, он теперь грустит в мансарде и думает стать певцом.

– Белинда! – это его естественное, ежегодное состояние! Певцом он уже становился раз пять! Музыкантом, скульптором, пластиком, кем он только не был! За столько то лет, мог бы понять, что полная бездарность.

– Мам, зачем ты так? Папа хороший, просто ему не везёт и картины у него красивые!

– Ха, ха, ха, – рассмеялась Герда, – конечно красивые, ведь

на половине из них ты нарисована.

– Хватит, – притопнула ножкой девушка, – лучше скажи зачем ты "бурдуна" в дом привела?

Белинда, внимательно осмотрела меня, делая какие-то выводы.

– Ещё такого молодого и здорового, соседи увидят, слухи поползут нехорошие, – дочь с интересом посмотрела на мать.

Та совсем забыв про меня, тихонько стоявшего позади, обернулась, хмыкнула и приказала одной из служанок:

– Тиль, разместите этого, где-нибудь у себя, он пока говорить не может, но всё понимает. Зовут Алюш, если есть какая работа, можете использовать, – Герда закончив давать указания, вновь обратилась к дочери.

– Я его в карты у одной простушки из форта выиграла, скучно там было. Кому интересно пришло в голову, загнать гвардейскую центурию в такую глушь? – вопрос был риторический и Фрейла продолжила рассказывать:

– Этот раб, мне уже полторы тысячи полновесных Танаров принёс и ещё принесёт, он ведь "Дельта", только блокированный, – её дочка, посмотрела на меня уже заинтересованно, а мать продолжила:

– Барончик, какой-то с юга, упал на ровном месте и язык себе откусил, теперь лечить приходится, тратиться на него, – сказав это, Герда поморщилась.

– Ничего, он мне каждый танар, вдвойне отработает.

Служанки, не знаю кто из них была Тиль, пока стояли на

месте, ведь чтобы подойти ко мне нужно было подвинуть хозяйку. Дур, среди них не было, и я продолжил слушать, надеясь узнать, что же ожидает меня в дальнейшем.

– Ты кстати вряд ли знаешь, но есть указание императрицы, мужчин выше ранга "Д", не развивать.

– Почему мама, а с кем же тогда мы жить будем? Тебя ведь такой низко ранговый не удовлетворит? А когда я стану сильней, то и меня!

– Пока всё неясно, что будет дальше, но через десять лет после гибели нашей любимой Богини, стало заметна разница в детях, рожденных за последние годы, – стала отвечать Герда, тщательно подбирая слова.

– Девочки рождаются слабее, а мальчики сильнее чем раньше. Хоть их и рождается по-прежнему мало, императрица опасается за будущее. Тысячу лет назад нашим миром правили мужчины, и если изменения продолжался, они вновь захотят возвыситься над нами!

– Да ладно тебе мам, неужели ты веришь в эти сказки? – Белинда, недоверчиво взглянула на мать, – эти мягкотелые тюфяки правили миром! Не смеши!

– Посмотри на этого раба, – фрейла ткнула в меня пальцем, – представь такого с рангом "А" и выше, представила? То-то, – обе женщины разглядывали мою тушку и обе были недовольны, слишком большим для обычного мужчины телосложением.

– "Это они ещё Пантелея не видели", – посмеялся, я про

себя над ними.

– Дорастёшь до ранга "Б", получишь доступ в закрытую часть библиотеки, и сама всё узнаешь, – было видно, что тема неприятна для магини и она поспешила сменить её, задавая дочери вопрос:

– Что в клане творится?

– В клане разброд, глава погибла в Истрине, наследница пропала, теперь бабушка и глава рода Бордо, борются за власть.

– Бабушка говоришь?! Свекровь опять авантюру затеяла!? Пойдём в кабинет, расскажешь подробности, кажется я начинаю догадываться, кто меня в ту глухомань загнал, – Герда подошла к дочери и обнявшись они пошли наверх.

Подошла служанка, выглядевшая старше остальных, лет шестьдесят, как минимум, скорее всего это и была Тиль.

По её телосложению можно понять, бывшая воительница, явно неодарённая.

Ветеранша, одним словом.

– Пойдём со мной Алюш, поселю тебя пока, – она взяла меня за руку и повела вглубь дома.

– Тётя Тиль, а можно? – попыталась обратиться к ней, одна из служанок, явно по моложе её. Про таких ещё говорят – "в самом соку".

– Нельзя! – сказала, как отрезала старшая служанка, – парень натерпелся в ошейнике! Среди голодных баб лететь, это

я вам скажу – "не фунт изюму съесть"!

– Видела, как на него молодая хозяйка смотрела?! То-то!!! Он хоть закрытый, но одарённый! Из дома вылетишь, хорошо если на погост не определяют, – напугала молодуху Тиль и продолжила рассказывать:

– Помню лет тридцать назад, я тогда ещё в восьмой гвардейской была, так мы двух "бурдунов", насмерть заездили, – она ударилась в воспоминания. Было видно, что старушка, это дело любила – вспоминать свою боевую молодость.

– Тётя, а что там хозяйка про то, что мужчины власть возьмут, говорила? – перебила её уже другая, самая молоденькая.

– Запнувшись, старшая недовольно посмотрела на неё, но ответила:

– Сказки это! Мужчины существа слабые и безвольные, их вообще много не нужно. Чуть на развод оставить и для удовольствия немного, никчёмные создания, я вам скажу.

– Непонятно, почему Богиня не извела их под корень. Наверное, нужны ей были для чего-то. Правда некоторые рисуют хорошо, а уж поют как, – бывшая воительница, закатила кверху глаза и продолжила воспоминания:

– Помню был «Лизун» у фрейлы второй манипулы. Так пел, зараза, что даже на слезу прошибало, – Тиль вновь «села» на своего любимого «конька», и остальная обслуга незаметно отстав, исчезла. Видно им, байки своей начальницы, уже порядком надоели. Одному мне приходилось слушать её пустую болтовню.

Дом, не дворец, поэтому скоро пришли. Открыв неприглядную дверь, служанка ввела меня в небольшую комнату, скорее всего предназначенную, как раз для обслуживающего персонала. Кровать, тумбочка, маленький столик и стул. На небольшом окне, зелёная занавеска.

– Вот здесь и поживёшь, пока леди Герда другой приказ не отдаст, питаться будешь на кухне, располагайся, – хлопнув по плечу, она вышла, закрыв дверь на ключ.

Сняв сапоги, поморщившись от вони, давно немытых ног, размотал портянки, разделся и завалился на кровать.

Не прошло и пары минут, как дверь снова открылась:

– Совсем забыла старая, тебе ведь помыться, умыться надо, – вернувшись, старушка вошла в комнату и тоже унюхала неприятный запах.

– Ну и вонь! Заодно и постираешься, пошли за мной, – сказала она, быстро выйдя обратно. Я встал, обулся и отправился за ней.

В последующие два часа меня помыли, обстирали, накормили. Когда вернулся в комнату уже сытый, чистый и лёг, то сразу провалился в сон.

Спал беспокойно. Снились прыгающие перед глазами груди и мокрые щелки. Несколько раз просыпался в холодном поту от кошмара, когда щель с острыми зубами пыталась меня съесть и пережевать, затолкав перед этим внутрь, огромным, словно хобот слона клитором.

Когда проснулся, было ещё темно. Внутренние часы гово-

рили, что время далеко за полночь. В доме стояла тишина, я лежал, смотрел в потолок думая, когда же с меня снимут замок, и как тогда буду выбираться из столицы.

Послышались голоса, кажется один я узнал, это была Герда, а вот второй был не известен.

– «Чего ей не спится», – недовольно подумал наблюдая, как открывается дверь и в комнату входит фрейла, вместе с незнакомой женщиной.

– Вот он, забирай и мы в расчёте, – сказала Герда, указывая на меня.

– Точно одарённый? – спросила та.

– Точней не бывает, сама «Линат» запирала, – было видно, что Герде неприятно происходящее, но она терпела.

– Мам, что здесь происходит, и где ты была? – в проходе показалась Белинда, в лёгком, воздушном халатике.

– Да вот, я тут, Алюша, – замялась фрейла, стараясь не смотреть на дочь.

– Всё ясно!!! Ты опять играла в кости и проиграла его! А ещё, наверное, все деньги!

– Я с собой совсем немножко денег брала, а зря. Со всем чуть-чуть не хватило, чтобы отыгаться, – Герда хотела продолжить рассказывать, но Белинда видя, что мать может опять завестись и попытаться отыгаться резко сказала:

– Всё! Отдавай его и марш спать, а то я бабушке пожалуюсь!

– Ну зачем сразу бабушке, чего её по пустякам беспоко-

ить, – я уже встал и оделся понимая, что выбора то у меня и нет.

Я Раб! Только называюсь немного по-другому, но сути это не меняет.

Я раб!

Мной торгуют! Сдают в аренду, проигрывают в кости.

Похоже Герда, слишком азартный человек. Пошла праздновать возвращение, села играть по маленькой, и проигралась в пух и прах. Когда денег не осталось, поставила на кон меня.

– «Интересно, кому теперь достанусь»? – подумал, чувствуя, как крепкие руки ощупывают всё тело. Открывают рот, смотрят зубы. Потом пальцами хватают отросток языка, что уже начал потихоньку вырастать.

– Так-то вроде хорош только, что у него с языком? – спросила новая хозяйка.

– Новый отращиваем, специальный, как у настоящего "лизуна" будет, – выдавила сквозь зубы, Герда

– Это правильно, у одарённого язычок особый должен быть, у меня свои специалисты есть, доделают, как надо.

Расстегнув магический замок, гостя сняла чёрный ошейник с моей шеи и повесила свой, голубого цвета. У нового обруча, спереди было специальное кольцо к которому крепился ремешок, с метр длиной. Потянув за него, она повела меня на улицу, как собачку на поводке.

Новую хозяйку, ждал магомобиль. Усевшись внутрь жен-

щина указала себе под ноги.

– Раб, должен знать своё место, я слышала ты был благородным? Кивни, если так?

Я кивнул и продолжил смотреть на неё снизу, вверх.

– Моё имя леди Аурелия, или хозяйка Аурелия! Называть пока не сможешь, но знать должен, ты грамотный?

Я снова кивнул.

– Ты одарённый уровня "Дельта"? – кивок.

– У тебя проведены маго-каналы в язык и член? – кивок.

Вопросы, на которые можно было ответить да или нет, продолжались всю дорогу. Когда не знал, что ответить, просто пожимал плечами.

Рассвет ещё не наступил, когда мобиль остановился, и мы вышли под чёрное небо Танары.

Не имея ни малейшего понятия, в какой район города приехали, оглядевшись вокруг, понял куда попал.

«Квартал развлечений» – именно здесь Герда, скорее всего решила мою судьбу, проиграв в кости.

Вдоль улицы стояли малоэтажные здания, преимущественно с большими окнами. Сверкали иллюминацией вывески заведений.

"Шипы страсти" – прочитал название, вспыхнувшее разными цветами, на фасаде дома, в который вошли.

Оказавшись в фойе, где сидела охрана и располагался гардероб, в котором висела верхняя одежда посетителей я по-

нял, что это бордель. Бордель самого высокого класса!

Нетрудно догадаться, какая роль отведена для меня, в этом заведении. Но при всём, при этом появилась надежда!

Бордель явно элитный, и обычный "бурдун" здесь будет не к месту, а это значит, что с меня снимут замок, ограничивающий доступ к источнику!

На стенах висели розовые портьеры, за одной из которых, находился служебный вход. Именно туда свернула Аурелия. Сразу за дверью была лестница, по которой поднялись, на самый верхний, третий этаж.

По бокам коридора, что тянулся через весь этаж располагались комнаты, в одну из которых мы и вошли.

На стенах висели картины, изображавшие обнажённых мужчин, с эрегированными фаллосами. Вся мебель в красно-розовых тонах, а на окне такого же цвета плотные шторы. Лишь на полу лежал тёмно-зелёный ковёр, вносящий дисгармонию в цветовую гамму интерьера.

В центре, под балдахином, широкая кровать, с резными спинками.

– Нравится Алюш? – задала вопрос, новая хозяйка.

– Здесь будешь жить и работать, кроме тебя в заведении работают ещё три "лизуна". Они поделятся с тобой мастерством и опытом, но это всё потом, – хозяйка заведения, посмотрев на меня отцепила поводок и продолжила:

– Вначале надо привести тебя в порядок, удалить лишние волосы, закончить выращивать язык, вернуть магию и пере-

одеть. В своей одежде, ты напоминаешь грязного смерда, а не элитного "проститута", раздевайся догола, – она подошла к изголовью кровати и дёрнув за шнурок, посмотрела, как я не спеша раздеваюсь.

– Медленно выполняешь команды, ничего научим, – Аурелия, что-то сделала и обруч сдавив горло, стал нестерпимо жечь.

Упав на пол и заскрипев зубами от боли, внутренней энергией, пытался пригасить жар в районе шеи.

– А, ты крепкий мальчик, другие обычно визжат, как свиноды, – хозяйка борделя вновь, что-то сделала и боль прошла.

Не желая подвергать свою и так многострадальную тушку, новым испытаниям, быстро скинул с себя всё, оставшись в одном ошейнике.

Пока лежал на ковре, в комнате появились две женщины, одетые в прозрачные туники. Взяв с двух сторон под руки, они повели меня в ванную комнату, дверь в которую была замаскирована картиной, с голым мужиком.

Пока мыли, удаляли короткие волосы, выросшие со времени попадания в декадру Журдины, смазывали приятно пахнущим кремом – Аурелия продолжала рассказывать:

– Имя поменяем, Алюш, как-то не звучит. У тебя отличные данные и если будешь стараться, то сможешь, стать лучшим «проститутотом» столицы!

– "Прям с детства мечтал", – подумал я, чувствуя, как па-

лец одной из женщин, смазывает мне зад.

– Боль терпеть умеешь, некоторые клиентки испытывают особое наслаждение, пытая наших мальчиков, будет интересно понаблюдать, как они с тобой развлекутся.

– «Только Садо-мазо не хватает для полного счастья», – продолжал про себя, комментировать её слова.

– Но главное, ты должен показать себя в каком-то из искусств! Уметь должен всё – петь, танцевать, рассказывать стихи, музицировать, – в этот момент подошла ещё одна женщина, в красной мантии с зелёными рукавами.

– Что здесь? – спросила она.

– Посмотри Гретта, что у него с языком, и Даром, – Аурелия отодвинулась с прохода в ванную комнату и магиня подойдя ко мне вплотную, взялась осматривать.

Крючковатыми пальцами залезла в рот, ухватила отросток, и что-то стала с ним делать.

Я стоял, вращал глазами, чувствуя лёгкое жжение в горле и на нёбе.

– Дилетантка делала, но я поправила, дня через три будет в норме, – Гретта вытащив ладонь, тут же сполоснув её спросила:

– Анализы брать?

– Ты как будто первый раз? Конечно, нам его ещё регистрировать, а что с источником? – Аурелия, ждала ответа, от владеющей стихией жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.